

Экран и сцена. - 1995. - 21-28 сент. - С. 13

ИНОАФИША

Откровенно

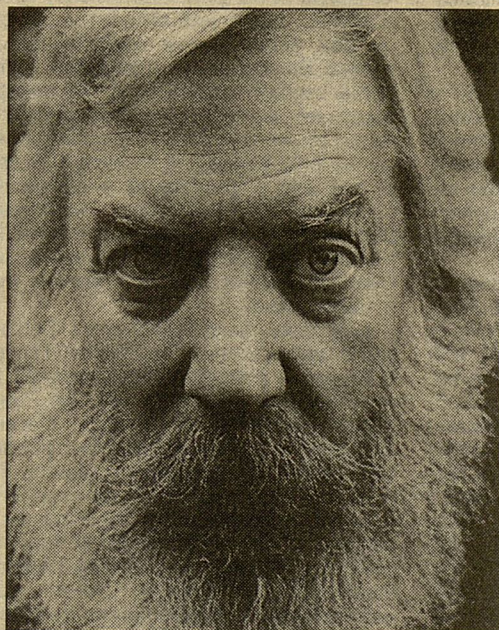
Незадолго до этого интервью Дональд Сазерленд появился на американском телевидении в шоу Дэвида Леттермана. Ветеран кино не разочаровал ветерана телевидения — Сазерленд охотно рассказывал кинобайки, шутил, смеялся. В надежде вытянуть из него пикантные подробности о съемках "Казановы", Феллини, автор сих строк осведомился у актера, какие у него остались воспоминания от работы над этим фильмом, и тут случилось неожиданное. Сазерленд начал что-то говорить, и вдруг на его глазах появились слезы. "Это были лучшие месяцы моей жизни, — говорит он, шумно сморкаясь. — Извините... такого со мной еще ни разу не случилось. Помню, потом я писал Джульетте Мазине, что актер, сыгравший у ее мужа, — порченный на всю жизнь. Это ужасно — осознание, что лучшая роль, роль твоей жизни позади. Что ты никогда больше не будешь сниматься у этого постановщика. До сих пор помню, как он со всеми разговаривал. Иногда он при этом садился мне на колени. Самым романтическим приключением моей жизни, самой диковинной ролью была работа "креслом" Федерико Феллини. Я чувствовал себя ангелом. Я даже стал считать себя красивым."

Дональд Сазерленд:

"Актер, сыгравший у Феллини, — порченный на всю жизнь"

Конечно, молодое поколение только улыбнется, читая эти высказывания. Зритель 90-х привык к тому, что Сазерленд играет исключительно негодяев — смачно, аппетитно, впечатляюще. Его последний злодей, по вине которого над миром нависает угроза гибели в фильме "Эпидемия", запоминается куда лучше, чем положительные Дастин Хоффман и Рене Руссо, рассуждающие об "опасности четвертого уровня". А кто-то, возможно, знает Дональда как папочку Кифера Сазерленда — знаете, того самого парня, который три года назад едва не женился на Джулии Робертс?

Но старшее поколение помнит и легендарную историю, как Дональд Сазерленд сумел убедить самого Роберта Олтмана, что в "Военно-полевом госпитале" должен играть он и никто другой. И его эскапады с тогдашней возлюбленной и сообщницей Джейн Фондой, результатом которых стал сенсационный и новаторский для 1971 года фильм "Клот", и тщетные попытки газетчиков выведать, что именно происходило между ним и Джулией Кристи на съемках "А теперь не смотри", и действительно ли они занимались любовью во время съемок той самой сцены, которая подняла на уши всю

Англию", и работу в "XX веке" Бертолуччи.

Нет, он не хочет возвращаться к прошлому. Его даже не интересует вопрос о том, будет ли Бертолуччи снимать продолжение "XX века" (итальянский маэстро уверяет, что будет). Но Сазерленду куда больше хочется высказаться по поводу недавней статьи в "Нью-Йорк таймс", где его выставляют халтурщиком, готовым сниматься в любой дряни, лишь бы хорошо платили, а также обвиняют в сокрытии доходов от налоговой инспекции. Больше всего Сазерленда возмущает сравнение с одним из его недавних персонажей — бессердечным дельцом от искусства в драме "Шесть степеней отдаления". "Я антитезис этого героя, — говорит актер. — Он боялся использовать свой талант. Я — нет".

А как насчет участия в рекламном ролике "Вольво"?

"Я никогда не работаю ради денег. Делаю два фильма в год. С июня по сентябрь не работаю, чтобы быть с детьми. А "Вольво" я просто люблю и не скрываю этого. Меня попросили сказать, что я думаю об этой марке машины — ради Бога, пожалуйста! И я не скрываю, что мне понравилось выступать в рекламе. Многим актерам нравится, просто

говорить об этом считается неприличным".

Следующее обвинение — Сазерленд снимается в плохих фильмах.

"Я не играю персонажей, которые мне неинтересны, я не снимаюсь в фильмах, которые мне не нравятся. В свое время я отказался сниматься в "Избавлении" и "Соломенных псах", потому что мне не нравилось, что в них много насилия, хотя сейчас считаю, что был неправ. Актер не должен подменять режиссера. Он должен помогать режиссеру искать его, режиссерскую истину".

Замечательная концепция, но зачем же было играть в такой дряни, как "Революция"? А "Тюрьма"? А "Баффи — истребительница вампиров"?

"А что плохого в той же "Баффи"? — ошетинивается Сазерленд. — Идея фильма мне понравилась. Единственное, о чем я спросил режиссера, — почему ей нужно убивать моего персонажа, а она засмеялась и ответила — ага, хотите играть в продолжении? Именно в этот момент я начал понимать, что попал не в то кино".

Есть ли у Сазерленда какой-то свой метод выбора фильмов, в которых он будет играть? Актер вздыхает.

"Помню, во время съемок "Революции" мы с Аль Пачино сидели на холме во время работы над одной сценой, и вдруг он мне сказал: "У меня никогда раньше такого не было, но сейчас я точно чувств-

вую — этот фильм будет настоящим шедевром!" А что оказалось в результате? Ничего нельзя знать заранее".

Правда ли, что в последнее время мистер Сазерленд капризничает на съемках? Недавно он снимался в Латвии в фильме "Раскаленный до красна", и до нас докатились слухи, что актер отказался ездить в лимузине российского производства и потребовал себе БМВ из Германии.

"Вранье. Можете спросить любого члена съемочной группы. Любой скажет, что со мной приятно работать. Я никогда не делаю лишнего дубля. В течение 42 лет я исповедовал в моей работе только одно — правду. Я никогда не уходил с этого пути. С каждым годом я работаю все более вдохновенно, у меня накапливается новый опыт, новые познания. Актер должен работать все время — на съемках, между съемками, — иначе он перестает быть актером. Это все равно что супружеская жизнь. Если люди перестают заниматься любовью, брак распадается".

НЬЮ-ЙОРК.

Крис ТАЙЛЕР.